

Лю Вэй холодно улыбнулся, а также перестал нести чушь с Чжан Хэном и прямо открыл рот: "Первый вопрос - как читать слово, которое не состоит и хочет состоять из верхнего и нижнего строения".

Чжан Хэн изначально думал, что Лю Вэй задумает что-то странное, но он не ожидал, что это будет так.

Видя с изумлением глаза Чжан Хэна, Лю Вэй не мог не посмеяться.

Конечно, Юнь Хань давал воду Чжан Хэну.

Ему казалось, что на этот вопрос нельзя было ответить, если бы он долгое время сознательно не изучал его.

Так как это был вопрос, на который он должен был бороться до смерти, чтобы ответить, он не верил, что Чжан Хэн может на него ответить.

"Что, нет выхода? Больше не знаешь ответа?"

Глядя на выступление Чжан Хэна, Юнь Хань не мог не вздыхать в его сердце.

Этот парень - хорошее шоу, по ней можно будет напрямую продавливать, этот парень просто просит о собственной смерти.

Но Юнь Хань очень хорошо знала, что персонажи, которых она искала, были очень редкими, и это то, что она могла сделать с Лю Вэй, группой сыновей мужского пола, но сегодня она поднялась и разбила ноги.

Однако Чжан Хэн так не думал, а когда увидел, как Лю Вэй закручивает пальцы ног, захотел посмеяться.

Чжан Хэн не показал беспомощное выражение, как представлял себе Юнь Хань, но спросил риторически: "Не то, чтобы я беспомощный, но ты уверен, что это та проблема, которую тебе дал куратор?".

Лю Вэй выпустил холодный смех и наклонил голову.

"Необязательно, а то?"

Чжан Хэн вздохнул в это время и сказал с легкой грустью: "Я думал, что это какая-то высшая проблема, но я не ожидал, что это будет какая-то детская проблема".

"Это слово на самом деле очень простое. Оно произносится biao, второй звук, и происходит от диалекта, который является языком фермеров". "Клауд, бедная женщина смотрит на семью своей матери".

Как только слова Чжан Хэна вышли наружу, вся комната погрузилась в страшную тишину, настолько, что даже булавка, упавшая на землю, была услышана легкомысленно.

Ни эти господа, ни Лю Вэй, ни Юнь Хань не ожидали, что Чжан Хэн ответит и даже расскажет о его происхождении.

"Нет, ни за что! Как ты можешь знать так ясно, что ты, наверное, это выдумываешь".

Видя, что Лю Вэй выглядел несколько неверующим, Чжан Хэн, тем не менее, выглядел гораздо более умиротворённым.

"Хочешь верь, хочешь нет, но не тебе решать, возьми трубку, проверь сам и посмотри, прав ли я."

Лю Вэй, естественно, не хотел верить, и тут же взял трубку своего мобильного телефона, чтобы найти источник информации о Ване.

Вскоре он узнал, откуда взялся Сян Сян, и его лицо вдруг побледнело, Чжан Хэн действительно сказал правильную вещь.

"Нет, как такое возможно! Это невозможно!"

Лю Вэй поспешно взял сбоку ручку и бумагу и записал три иероглифа, а именно "чернослив", "□", "сохранить" и "крепления".

"Если сможешь, дай мне произношение и происхождение этих четырех слов!"

Чжан Хэн коснулся сообщения, написанного Лю Вэем, и обнаружил, что на самом деле это были все китайские иероглифы, которые он случайно увидел и узнал.

На самом деле, нельзя винить Чжан Хэна, который заставил его скучать вчера вечером в поисках соответствующих новостей, и случайно появилась статья об их соответствующих родовых словах, в которой также случайно оказались слова Лю Вэя.

"Не можешь больше так говорить, да?" Лю Вэй Цзе засмеялся, его рука продолжала указывать на слова на бумаге: "Я знал, что ты вышел из укрытия".

Чжан Хэн не торопился объяснять слова, но улыбнулся Лю Вэю: "Если я скажу это, значит ли это, что я победил?".

"Да, пока ты это говоришь, я считаю тебя победителем."

Затем Чжан Хэн немного улыбнулся, указал на первое слово и сказал: "Этот чернослив читает мэй, это традиционный стиль написания сливового цветка. А на этом □ читается tian, древнее слово для рождения, а сознание эквивалентно небесам. И чтение pi, что эквивалентно утоплению. И последнее приспособление читается как "Рен", что означает "доброжелательность".

"Похоже, мы не ошиблись, не так ли?"

Видя, как Чжан Хэн улыбается и смеется, Лю Вэй был недоволен, но Чжан был прав насчет последнего, о котором он не знал, что причиняло ему неудобство.

Как он мог не верить, что Чжан Хэн на самом деле так много понимает, но он выложил все свои слова раньше, и до тех пор, пока Чжан Хэн мог правильно ответить на эти пять слов, он будет отождествлять себя с Чжан Хэном, как с этим библиотекарем.

"Ха! Чжан Хэн прав, я тебя помню!"

Лю Вэй хлётко ослепил Чжан Хэна, прежде чем отвернуться от него в неудовольствии.

А потом остальные тоже уехали толпами, никто не хотел больше смотреть на Чжан Хэна, потому что, по их мнению, Чжан Хэн был просто обычным человеком с какими-то чернилами, и по сравнению с ними, ученики благородного великого клана с темпераментом, то есть далекие от него, поэтому они не могли отождествлять себя с Чжан Хэном.

Она думала, что Чжан Хэн сильно проиграет, но не ожидала, что он ответит.

Она сама брала интервью у интервьюера Чжан Хэна и прекрасно знала, что не принимает сырых персонажей Чжан Хэна, не говоря уже о том, чтобы другая сторона их понимала.

Так что была только одна возможность, и это было то, что Чжан Хэн учился до того, как пришел.

И не было возможности, чтобы обычный человек нашел время выучить такие бессмысленные сырые слова, поэтому Юнь Хань придумала очень разумный, по ее мнению, ответ, который заключался в том, что Чжан Хэн также пытался подобраться к ней поближе.

Просто по сравнению с Лю Вэем и другими, подход Чжан Хэна был более тонким и менее

агрессивным.

"Я не ожидал, что ты будешь достаточно осведомлен, похоже, что эта должность тебе действительно подходит."

Юнь Хань холодно улыбнулась, не так нежно, как раньше.

Чжан Хэн не заметил, а только подумал, что она просто делает себе комплимент, и засмеялся: "Этот мой человек просто немного лучше со своим мозгом, больше ничего".

Юнь Хань кивнул безразлично, и без другого слова он повернулся и покинул провинциальную библиотеку.

После того, как Юнь Хань ушла, подошла красивая женщина по имени Сяо Си с улыбкой на лице.

"Здравствуй, Чжан Хэн, меня зовут Ян Цзяси, я тоже здесь администратор, в будущем мне придется больше сотрудничать".

Видя Ян Цзяси таким дружелюбным, Чжан Хэн естественно улыбнулся.

"Ничего страшного, мы все теперь коллеги, помогаем друг другу, как положено".

Ян Цзяси мило улыбнулась: "Это действительно здорово, мне не придётся убирать за тобой". Как насчет этого, я уберу книгу позже и оставлю опрятный пол тебе?"

Чжан Хэн, естественно, не откажется, по его мнению, мужчины должны осмеливаться на такую грязную и утомительную работу, а такую красивую женщину, как Ян Цзяси, нужно предлагать к благодарности, поэтому он одобрил подход Ян Цзяси.

"Хорошо, без проблем!"

Видя, что Чжан Хэн согласился, Ян Цзяси подбежал счастливо, выглядя очень счастливым.

"Отлично, в качестве оплаты, я позабочусь о твоих рабочих бирках и выписках с сотрудников сейчас, а ты можешь прийти завтра и сразу же идти на работу."

Чжан Хэн сказал спасибо, указал на библиотеку и спросил: "Можно ли здесь почитать?".

Ян Цзяси дал Чжан Хэну пустой взгляд. "Куда делась твоя прежняя глубокая мудрость? Такой сырой словарь знает все об этом, а теперь ты задаешь мне такие отсталые вопросы. Ты даже

библиотекарь и спрашиваешь, умею ли я читать?"

Чжан Хэн посмеялся от стыда и сказал: "А ещё ха, я пойду, ты занят".

"Иди и не забудь вытащить книгу."

"Хорошо, без проблем."

Чжан Хэн вошел в библиотеку и посмотрел на книги, покрытые книгами внутри, и в то время как его сердце было взволновано, он не мог не погрузиться в море книг.

Я не знаю, сколько времени прошло, и только когда Ян Цзяси позвал его, Чжан Хэн на этот раз рассветил на него.

"Не надо быть таким бронированным, чтобы провозить с работы с полудня."

Ян Цзяси указал на часы в руке, а Чжан Хэн взглянул на них, только тогда он понял, что на самом деле уже пора уходить с работы.

"Э, ха-ха, во мне нет ничего хорошего, я просто люблю читать, я не могу не погрузиться в это, когда вижу книгу!"

Ян Чжиаси дал ему пустой взгляд. "Дуй, просто дуй! Больше никаких разговоров, поторопись, я закрываюсь."

Чжан Хэн посмотрел на бесчисленное количество книг, в его глазах вспыхнул блеск нежелания, но наступающий день был не за горами, и он покинул провинциальную библиотеку по просьбе Ян Цзяси.

После расставания с Ян Цзяси Чжан Хэн изначально собирался вернуться домой, но в нескольких шагах от дома нашел кое-что очень серьезное.

То есть, он не ел весь день и совсем не был голоден.

Другими словами, возможно, теперь он не будет голоден, что означает, что он может уйти без еды.

Возвращается вопрос, что он делает дома? Сидеть в комнате и пялиться на стены?

Чжан Хэн не мог перестать думать об этом ни на минуту, особенно после поглощения изменений, внесенных в него измерительными знаниями, он не мог удержаться.

Чем больше читает Чжан Хэн, тем больше он чувствует, что море книг бесконечно, и тем больше хочет читать.

"Возвращайся домой, в новый книжный магазин "Н"!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/901329>